

Уцелело очень немного предметов одежды, относящихся к периоду до XVI в.: наши знания об одежде средневековья почерпнуты из современных тому периоду медных мемориальных досок, скульптурных изображений, картин, фресок и рукописей.

[Луттрелловская псалтырь](#) (сост. в 1340 г., Британский музей) и «Роман об Александре» (1338—1344, Бодлианская библиотека, Оксфорд) содержат подробные изображения не только одежды, но и сельскохозяйственной, спортивной и поместной жизни. «Видение о Петре Пахаре» Уильяма Ленгленда, «Кентерберийские рассказы» Чосера и «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» были написаны в XIV в. и дают нам яркое словесное описание одежды и манер того времени.

Конец средневековья — это великолепные соборы и романтические замки, религиозный пыл, крестовые походы, рыцарство, изысканная любовь и люди в пышных одеждах с шлейфами, чья грациозность и устремленность вверх перекликались с архитектурным стилем XII—XV вв. — готикой. Этот романтический образ несколько заслоняет борьбу за власть между феодалами, церковное давление, зарождение буржуазии, растущую алчность рыцарей-крестоносцев и их последователей; неудобства жизни в холодных замках и домах с каминами в центральном зале, извергающими дым, освещенных факелами и сальными свечами. Тяжелой была жизнь крестьян и рабов, а чума угрожала всем слоям общества.

Но в этот же период наблюдалось возрождение искусства и архитектуры, религиозных устремлений, изобретение печати в 1455 г., расширение связей между народами Европы, развитие торговли и создание профессиональных гильдий.

Изменения, происходившие в жизни общества, не могли не отразиться на costume того периода. Сейчас трудно осознать степень влияния религии в течение XIII, XIV и начала XV веков на сознание и поведение человека. Великие францисканский и

доминиканский ордена, основанные в 1214 г. и распространившиеся по всей Европе, были центрами обучения в то время, когда школ было мало и когда умение читать и писать было столь же необязательно для рядового гражданина, как компьютерная грамотность для многих сегодня. Искусство, как и образование, было также сосредоточено в церквях: монашеские общины создавали скульптуры и фрески для украшения своих соборов и церквей наряду с изысканными рукописями. Мозаики из цветного стекла и драгоценные металлы, украшенные эмалью, соперничали с одеждой из тканей с обильной вышивкой, которую носили богачи приходов.

Готическая мода, в отличие от предшествующей свободной «рубашкообразной» романской, проявилась в сложном и облегающем покрое одежды. Вершины своего развития готический костюм достигает в конце XIV—XV вв., когда по всей Европе распространилась мода, созданная при Бургундском дворе. В XIV веке укорачивается мужское платье: теперь длинные одежды носят только пожилые люди, врачи, судейские. Облегающая куртка (с конца XIV века у пельянд), узкие шоссы, короткий плащ — одежда воплощает эстетический идеал эпохи — образ стройного молодого человека, галантного кавалера. В женской одежде происходит отделение юбки от лифа. Ширина юбки увеличивается дополнительными вставками ткани. Верхняя часть костюма — узкий лиф с узкими длинными рукавами, треугольным вырезом на груди и спине.

Корпус женщины отклонён назад, образуя S-образный силуэт, получивший название «готической кривой». Подобно архитектуре того периода готическая одежда получила вертикальную направленность: отвесные концы верхних рукавов, острые манжеты, пахи, сложные каркасные головные уборы, вытянутые кверху (атуры) и остроносые ботинки эту тенденцию подчёркивали. Наиболее популярным и дорогим цветом был жёлтый, считавшийся мужским.

На женский костюм в значительной степени влияла церковная доктрина, утверждавшая, что грех вошел в мир с помощью Евы, что женщины были вечной причиной греховного вожделения и, таким образом, источником всех пороков.

Женщин принуждали скрывать свою красоту, хотя это не всегда удавалось. Все, кроме юных девушек и невест, должны были покрывать волосы и как можно меньше обнажать тело. Интересно отметить, что даже Дева Мария всегда изображалась с покрытыми волосами, и многие монашеские головные уборы сегодня подобны тем, которые носили женщины в начале XIII в. Религиозные моралисты нападали как на мужчин, так и на женщин, упрекая их за богатые и вызывающие наряды.

Крестовые походы, способствуя развитию межнациональных связей, приобщили Европу к культуре Востока, познакомили Запад с восточным искусством и ремеслами — особенно в области изготовления тканей. Они также дали толчок расширенному применению эмблем: девизы или изображения герба на щите и одеянии рыцаря провозглашали его титул или происхождение, так что его мгновенно узнавали друзья и сторонники. Популярность рыцарских турниров привела к употреблению их даже в женской одежде. Зрители на турнирах, должно быть, обладали прекрасным знанием гербов. Эмблемы также были непременным элементом гардероба слуг и свиты знатного вельможи, когда он и его домашние перемещались из одного дома или замка в другой (что случалось довольно часто): таким образом он подчеркивал свою значимость.

Привилегиям и власти аристократии и феодальных лордов бросила вызов буржуазия, или купеческое сословие, для которого рост торговли означал рост богатства, и говорившие на латыни ученые, путешествовавшие по развивающимся университетам Парижа, Англии и Италии. В XIV и XV веках появились многочисленные законы, регламентирующие расходы населения, поскольку правительство пыталось контролировать образ жизни уверенно набирающих вес низших сословий. Но если в XII в. женщину из буржуазного сословия могли оштрафовать за то, что она оделась как благородная дама, то к XIV в. ее одежда могла даже превосходить одежду аристократки богатством и великолепием.

На импорте текстильных изделий с Востока, из Испании и Италии делались огромные состояния, так же как и на экспорте шерсти-сырца, что в равной степени важно для создания одежды. Ткачи-сарацины производили в Гранаде парчу с древних времен, а норманнские завоеватели Сицилии привезли греческих ткачей в Лукку в XIII в., откуда те распространились во Флоренцию, Геную, Венецию (славившуюся в конце XIV в. великолепной шелковой парчой, бархатом и тканями с металлической нитью), Болонью и Милан. Эти богато украшенные узорами ткани были откровением для северных соседей Италии. Сильнейшее влияние этих итальянских городов-государств пришло позже, в эпоху Возрождения, а еще позднее эмиграция множества ткачей во Францию и Фландрию превратила Париж, Руан и Лион в XVI—XVII вв. в крупные центры шелкового ткачества. Филиппа Хейнолт, жена английского короля Эдуарда III, основала в 1331 г. в Норвидже суконную фабрику, на которой работали фламандские ткачи, но шерсть-сырец — основной экспортный товар Англии, почти полностью пряли во Фландрии. Защита этой жизненно важной для экономики страны торговли стала одной из причин Столетней войны.

Можно дать общую характеристику изменений, которые претерпели фасоны одежды разных европейских народов за рассмотренные 250 лет, комментируя отклонения от общего образца. Произошел переход от свободно ниспадающих одеяний, очень длинных у женщин, но и у мужчин доходивших до колен, в XIII в., до более облегающих силуэтов, что стало важным благодаря усовершенствованию мастерства и знания кроя, а также применению пуговиц с XIV в. (Пуговицы были заимствованы крестоносцами у тюркских и монгольских народов и заменили использовавшиеся до этого застёжки-пряжки.) В конце XIV — начале XV вв. туалеты стали более строгими и чопорными, а фасоны, созданные при бургундском дворе, более изысканными. Женщины носили сложные причёски, мужчины — очень короткие туники, болтающиеся рукава и

туфли с удлинёнными носами. Простые же фасоны крестьянского платья, напротив, почти не менялись с XIII по XVI вв. Крестьяне вели натуральное хозяйство, они пряли и ткали из собственной шерсти и льна и согревались шкурами диких и домашних животных. Для защиты от холода мужчины обматывали ноги жгутами соломы или кожаными ремнями, которыми крест-накрест закрепляли длинные чулки. По мере облегчения доступа к материалам, производимым в городах, необработанные шкуры уходили из обихода. Крестьяне восхищались нарядами представителей высших сословий, когда те проезжали мимо, или сами крестьяне бывали в городе, но довольно долго оставались равнодушными к моде.

Мужская одежда

Нижняя одежда состояла из прямого свободного одеяния с рукавами, первоначально названного «шемиз» и превратившегося в рубашку. Длина его почти достигала колен, часто имелись разрезы от середины подола спереди и на спине. Это одеяние надевали

поверх предмета туалета, напомилавшего по форме подштанники, аналог которому трудно подобрать. Но на картине Пьеро делла Франческа «Крещение Христа» ясно изображена фигура человека, снимающего рубашку и остающегося в очень тесно прилегающих трусах (подштанниках). По-итальянски они назывались «мутанд» и, по-видимому, шились из «бьянчерин», этот сложный термин относился ко всем предметам из белого полотна, интимным и прочим. Иногда употребляется название «брэ» для обозначения чего-то подобного, но, возможно, этот термин относится к одежде более свободного покроя.

Поверх рубашки надевался котт: неширокий балахон, доходивший до середины икры или до лодыжки, с сильно заниженной талией, часто украшенный тесьмой по вырезу и подолу. Цельнокроеные рукава, широкие в пройме и сужающиеся к запястью (форма, известная сейчас как «летучая мышь»), вначале заворачивались и закреплялись, а позже застегивались пуговицами. Котт можно было носить отдельно, но часто его носили с сюрко. Первоначально это была простая накидка на доспехи (наподобие кольчужного жилета) — прямоугольный кусок ткани с отверстием для головы. Плащ, который носили рыцари поверх лат, стал частью обычной одежды, преобразившись в тунику без рукавов, достигающую колен или лодыжек, с проймами, достаточно широкими для того, чтобы вместить рукава котта, она могла иметь разрезы спереди или сзади и носилась как с поясом, так и без. Позже к ней, по-видимому, приделали рукава, и она стала выглядеть как платье. Обычай носить один предмет одежды поверх другого или несколько одновременно и отстегивающиеся рукава затрудняют идентификацию видов одежды. Одному предмету могут давать различные названия, что также вызывает путаницу.

Из военной одежды перешел в гражданскую «гибон» (1290—1400), надевавшийся на рубашку и произошедший от короткой кожаной или стеганой куртки «гамбизон», которую носили под доспехами, чтобы избежать раздражения кожи. Гражданская одежда также простегивалась или подбивалась мехом, она могла быть с рукавами, которые ко второй половине XIV в. укоротились и стали достигать запястья, а не колен, или без рукавов; к концу того же века она стала называться дублет (род камзола), название возникло во Франции.

В середине XIV в. произошло заметное изменение в мужской одежде с введением «котарди»: полуприлегающей верхней одежды до колен с пуговицами спереди, низким вырезом горловины и достигающими локтей вставными рукавами с удлинением в виде

языка позади. Приблизительно после 1350 г. котарди стали более прилегающими (вероятно, скроенными по косой линии), а удлинения на локтях превратились в длинные свисающие полосы, известные в Англии под названием «тип- питс», а во Франции «кудиер». Эти длинные ленты, почти достигавшие земли, часто свисали с прикрепляемой к верхней части руки манжеты, а их края были вырезаны зубцами. Котарди часто были комбинированными, например, состоящими из двух или четырех разноцветных частей или из однотонной и полосатой тканей. Низко на бедрах располагался пояс с сумкой или кошельком.

Изготовление этой одежды явно требовало значительного мастерства, что указывает на быстрое развитие портняжного дела, ставшего теперь исключительно мужской профессией: до середины XII в. женщины шили

одежду дома. Первая хартия была дарована портным Гамбурга в 1152 г., но в начале XIII в. гильдия раскололась на две части; во Франции Парижская гильдия портных разделилась на портных, делавших обычные предметы одежды и изготавливавших камзолы, которые носили с доспехами. Мужчины шили также женскую одежду; известно, что во Франции в начале XIV в. королева и ее придворные дамы приглашали только портных-мужчин.

В конце XIV — начале XV вв. котарди перестал пользоваться популярностью у молодежи и модным стало носить «упленд» — наряд с открытым передом, ниспадающий крупными складками от плеч, длина которого варьировалась от уровня бедра до пола. Поначалу их носили висящими свободно, но к середине XV в. стали придавать им определенную форму: складки, идущие от плеча или груди до подола, фиксировались поясом или закреплялись изнутри тесемками или стежками. Жесткий воротник, очень высокий сзади, застегивался на пуговицы сразу же под подбородком или вырезался так, чтобы была видна шея или нижняя одежда спереди. С течением времени фасон воротника изменяется.

К упленду прикреплялось несколько типов рукава: выходящие из обычной проймы и расширяющиеся до воронкообразного раструба, почти достигающие земли, часто с фестончатыми краями; или также очень широкие рукава, низко свисающие с закрытого запястья, как бы образующие мешок, который можно было использовать в качестве кармана; или длинные широкие рукава, собранные в манжету и уложенные неправильными складками на предплечье, с богато украшенными узорами вертикальными разрезами, демонстрирующими меховую подкладку, в которые можно было просунуть руки, оставив рукава висеть свободно. Упленд надевали также поверх дублета (который в середине XV в. уже носили как верхнюю одежду). Дублет на меху использовали в качестве пальто в современном смысле. Плащи, мантии и короткие накидки стали носить дома для тепла. Во второй половине XIV в. длинные упленды стали называть «мантией» — они превратились в символ достоинства ученых и официальных лиц уже с XIV в. Короткую мантию часто называют туникой.

В XIII и XIV вв. шерстяные чулки делали, как правило, обычно вместе со ступней, но иногда со штрипкой. Они были достаточно длинными, чтобы их можно было прикрепить к поясу с помощью шнурков с металлическими наконечниками. С приходом очень короткого камзола в начале XV в. чулки стали соединяться в промежности с помощью клиновидного куска материи спереди, названного гульфик, прикреплявшегося в паху и затягивавшегося шнурками. Эти объединенные чулки удерживались таким же способом, что и отдельные, хотя шнурки с металлическими наконечниками теперь можно было прикреплять к одежде под камзолом. Чулки часто были разноцветными и, хотя обычно их кроили из материала и подгоняли по ноге с помощью искусно расположенных швов, считается, что даже в те далекие времена некоторые чулки могли быть вязаными. Обувь, которая была тесно прилегающей и повторяющей естественную форму ноги, часто обильно украшалась вышивкой и драгоценностями. Но к середине XIII в. вытянутые носки стали почти карикатурно преувеличенными, а к середине XIV в. достигли предела. Обувь бургундских модников могла украшаться жесткими и подбитыми носками, длина которых в три раза превышала длину стопы, иногда достигая таких размеров, что приходилось поддерживать их с помощью тонких цепочек, прикреплявшихся к полоске у колена, хотя это была экстремальная мода и встречалась редко. Но к середине XV в. обувь вновь стала принимать более естественную форму.

Мягкие сапоги длиной до середины голени носили вне дома, для верховой езды они могли быть более высокими и натягиваться за колени. Их делали из эластичной кожи, и они облегли ногу как чулок и часто имели шнуровку с внутренней или внешней стороны ноги. У крестьян или жителей сельской местности сапоги были сделаны из грубой воловьей кожи. Поверх обуви в XV в. для защиты от грязи носили башмаки на деревянной подошве, прикреплявшиеся кожаными ремнями.

В XIII в. мужчины подстригали волосы до линии челюсти или немного ниже. Их носили на пробор или с челкой, завивали и даже красили. Большинство мужчин чисто брились, хотя к концу века встречались небольшие аккуратно подстриженные бороды, остроконечные или раздвоенные.

Бородам сопутствовали небольшие опущенные усы, но они не были особенно популярными. К концу XIV и в XV в. нижняя часть головы выбривалась до ушей и выше, и волосы начесывались с темени, придавая голове шаровидную форму (как на портрете английского короля Генриха V в Национальной портретной галерее в Лондоне).

Два головных убора: плотно прилегающий чепец и колпак с прикрепленной накидкой носили в течение всего этого периода, и мода на них сохранялась до XVI в. с некоторыми изменениями. Чепец: шапочку из простого белого полотна, похожую на детский чепчик, закрывавшую уши и завязанную под подбородком, носили все слои общества, самые дорогие шили из очень тонкого прозрачного полотна. Капюшон, поначалу сходный с капюшоном монашеской рясы, в XIV в. стал плотно облегать голову (т. н. «шаперон»), и его конец спускался на спину длинным «хвостом»,

известным как «лирипайп» (иногда его смешивают с «типпет» — длинными узкими лентами, свисающими с рукавов, упоминавшимися ранее). В XIV и XV вв. капюшон носили с открытым лицом и закрепляли на голове в форме тюрбана. Он закреплялся путем наматывания длинного «хвоста», концы которого спадали на плечи (во время Второй мировой войны солдаты носили таким образом свои подшлемники). Для удобства задрапированный капюшон начали скреплять стежками, и он в XV в. превратился в высокий подбитый валик, позже названный «raundeet», уложенный так, чтобы напоминать изначальный фасон. Этот головной убор также носили свисающим на одно плечо и закрепленным при помощи «лирипайп». Элементы этого костюма можно увидеть сегодня на мантиях, которые надевают на церемонии посвящения в кавалеры ордена Подвязки.

Существовало множество фасонов фетровых шляп, особенно в период до XIII в., когда их окрашивали в различные цвета. Они имели круглую низкую тулью и поля различной ширины, иногда заворачивающиеся вверх и выступающие спереди. Шляпы такой же формы плели из соломы, вначале их носили только в деревне, но позже и в официальных случаях. Огромная шляпа, изображенная на портрете супругов Арнольфини (1434, Национальная галерея, Лондон) нидерландского живописца ван Эйка, сплетена из черной соломы. Крестьяне также делали шляпы из камыша. Часто их носили поверх чепца или капюшона.

Среди шляп меньшего размера был один фасон, отороченный или подбитый мехом, тулья которого, из мягкого сукна или бархата, лежала мягкими складками. Его часто называли шляпой-мешком. Другой головной убор, который носили преимущественно в Италии, не имел полей и напоминал скорее феску, а его высота заставляет предполагать, что ему специально придавали жесткость. Хотя капюшоны также часто встречались в Италии, они редко снабжались «хвостами». Как мужчины, так и женщины надевали венки и гирлянды из цветов по торжественным случаям, особенно на свадьбу. Золотые диадемы, усыпанные драгоценностями, носили представители знати, а броши использовались для украшения шляп.

Женская одежда

Женская одежда первоначально была схожа с мужской. Женская рубаша, подобная мужской, но достигавшая земли, позже была названа сорочкой. Одетый на сорочку котт, менее широкий в пройме, чем мужской, с очень низким вырезом для шеи в центре, слегка прилегавший к груди, а затем свободно ниспадающий до лодыжек, свободно или с длинным поясом, назывался «кертл». Во второй половине XIV в. появилась одежда, больше облегающая фигуру, с рукавами, как у мужских котарди, включая «типпитс»; часто имеющая спереди пуговицы, с овальным вырезом и очень широкими юбками: видимо, в боковые швы добавляли клинья. Этот наряд называли как котарди, так и сюрко. Спереди находились два отделанных разреза, играющих роль карманов, через которые можно было достать кошель, висевший на поясе, подпоясывающем

котту.

Изображения этого периода позволяют предположить, что некоторые женщины носили лиф, скроенный наподобие мужского котарди, соединенного на бедрах с плиссированной или расклешенной юбкой, место соединения покрывал украшенный пояс. Наряд, подобный этому, часто виднелся под верхним сюрко, отличавшимся от мужского: он имел глубокий вырез горловины и широкие разрезы по бокам от плеча до бедра, сквозь которые была видна нижняя одежда. Богачи оторачивали вырезы мехом, а на груди шла низкая кокетка или пластрон из меха, богато декорированный, «плакард». Некоторые сюрко без боковых швов висели свободно, другие тесно прилегали, но самые великолепные были очень длинными спереди и сзади, и носивший их должен был приподнимать подол при ходьбе, демонстрируя подкладку из контрастной ткани или меха. Такую одежду носили со второй половины XIV в. до начала XV в., по торжественным случаям до 1525 г.

Упленд женщины носили в конце XIV в. Он был длинным и свободным, с высоким воротником и рукавами, как мужской (но без рукавов с разрезами). Упленд мог быть плиссированным, от завышенной талии, которая подчеркивалась поясом под грудью. Высокий воротник спускался клинообразным вырезом до уровня груди и отделялся мехом или однотонной тканью. Подобные воротники можно видеть на платьях, которые носили в Бургундии в конце XIV—XV вв. Для этого передела характерна завышенная

талия, плотно прилегающий лиф с длинными узкими рукавами, доходившими до костяшек пальцев, вырез которого был отделан широкой полосой контрастного материала или меха, широкие пояса и исключительно длинные широкие юбки, расклешенные или плиссированные до лифа.

В качестве верхней одежды носили плащи или мантии, завязанные на груди нарядными шнурами. В помещении мантии носили по торжественным случаям.

Женские штаны-чулки были в действительности чулками, которые держались с помощью подвязок. Их можно было увидеть только во время верховой езды. Обувь была подобна мужской, но без чрезмерно удлиненных носков.

Женские прически, в XIII в. довольно скромные, к XV в. приняли фантастические и абсурдные формы, значительно возвышаясь над головой. Итальянские женщины в меньшей степени были подвержены этой моде, хотя их прически тоже были достаточно сложными, особенно модными были драпированные тюрбаны и сложнейшие переплетения драгоценностей, волос и ткани. Кроме того, волосы итальянок покрывались не полностью. С непокрытой головой, тем не менее, ходили редко: считалось, что это пристало только очень юным девушкам, невестам или королеве на коронации. На распущенные волосы надевали небольшую диадему из золота и драгоценных камней или венок из цветов. Чепец юные девушки надевали на распущенные волосы, иногда его носили женщины вплоть до XVI в. в домашней обстановке или как основу, на которую надевались другие головные уборы.

В начале XIII в. волосы собирали в небольшой узел или пучок на затылке и покрывали специальным платком — куском тонкого белого полотна, который накладывали на шею спереди под подбородком, а концы его фиксировались на макушке или прикреплялись к повязке на голове. Французы называли этот головной платок «барбетт», и это же название использовалось для узкой полотняной повязки, которую носили таким же образом. Над этим убором обычно помещали покрывало, светлое или темное, которое свисало сзади и по бокам. К середине века поверх головного платка или барбетт стали носить маленькие круглые шапочки с плоским верхом; иногда имели вырез на макушке, через который протягивали полоску ткани и драпировали ею шляпку.

Возможно, эта небольшая шапочка дала толчок развитию моды на более крупные тюрбаны (подобные тем, которые носила голландская графиня XV в., представленная в «Фигурах с каминной доски» в Амстердамском музее).

К XIV в. волосы стали укладывать в косы над ушами, а головной платок помещался над ними и удерживался повязкой или диадемой, приспособленными для такой объемной прически, оставляя заплетенные волосы видимыми спереди. Волосы, уложенные таким образом, позже стали помещать в золотые сетки, украшенные драгоценными камнями, соединенные повязкой или диадемой, поверх которых носили покрывало. Эти сетчатые мешочки, которые называли «шишечки» или «розетки», иногда выстилались шелком, а так как задняя часть шеи и верхняя часть лба выбривались, волос вообще не было видно: даже брови выщипывались в тонкую линию или полностью сбривались. К 1410 г. такой тип головного убора превратился в «рогатый» с расширенными розетками, позже он был увеличен с помощью проволочного каркаса, с которого позади головы свисало покрывало. Такой стиль сменился на розетки, вытянутые над головой и образующие V-образный прогиб над лбом, закрепленный диадемой, с покрывалом позади, что было модным с 1420 по 1450 г. и позже было названо сердцевидным головным убором. Эта форма украшалась также подбитым валиком, прикреплявшимся к внутренней стороне розеток, возвышаясь над головным убором, который носили с покрывалом или без него. Головной убор «геннин», который принято считать типичным для готического периода, вошел в моду в середине XV в.; его часто носили с большим покрывалом, поддерживаемым проволочной рамой, и называли «бабочкой». Башнеобразные островерхие формы, популярные в Бургундии, редко встречались в Англии и Италии.

Капюшоны и объемные соломенные или фетровые шляпы носили как женщины, так и мужчины. Младенцев пеленали полосками ткани, часто обильно покрытыми вышивкой. Детей постарше одевали подобно взрослым, но юбки и рукава были немного короче. По официальным и торжественным случаям детей из аристократических и состоятельных семей наряжали так же богато, как и их родителей. Чепчики надевали и девочкам, и

мальчикам, у девочек из-под него были видны волосы.

Детская одежда

Младенцев пеленали полосками ткани, часто обильно покрытыми вышивкой. Детей постарше одевали подобно взрослым, но юбки и рукава были немного короче. По официальным и торжественным случаям детей из аристократических и состоятельных семей наряжали так же богато, как и их родителей. Чепчики надевали и девочкам, и мальчикам, у девочек из-под него были видны волосы.

Аксессуары и драгоценности

Мужчины и женщины, богатые и бедные, носили на поясе кошель или другие предметы: например, такие как нож в футляре или ключи. Наискось носили перевязь или нагрудный патронташ, который первоначально использовался для поддержки меча, а в конце XIV и в XV в. использовался в качестве украшения мужчинами и женщинами, часто украшался драгоценностями и даже увешивался колокольчиками. Перчатки из замши, лайки или ткани, мягкие и широкие в запястье или с крагами, часто затыкали за пояс, снимая с рук. Рабочие рукавицы делали из кожи.

Растущий спрос на драгоценности в Европе в средние века позволил ювелирам постепенно освободиться от контроля церкви и образовать гильдии, разработав правила обучения ремеслу и установив высокие стандарты мастерства. Украшенные драгоценностями пояса, броши (круглые, в виде звезды или пятиугольные), кольца и цепи с драгоценными подвесками носили и мужчины, и женщины. Леди Фи в «Видении о Петре Пахаре» описана следующим образом:

«...Ее руки были украшены тонкой золотой сеткой с рубинами, красными, как горячие

угли, самыми дорогими алмазами, сапфирами и зелеными бериллами.

Драгоценные камни считались противоядием и средством от болезней. Прекрасные примеры ювелирного искусства являют собой рукоятки мечей и кинжалов. С появлением в XV в. глубокого выреза женщины стали носить тяжелые, похожие на воротник, ожерелья, а мужчины, имевшие ордена, носили их на цепи или ожерелье.

Ткани и расцветки

В XIII и XIV вв. в Западной Европе появился большой выбор тканей, которые вскоре стали широко доступными, поскольку в XV в. значительно возросло мастерство европейских ткачей. В основном они производили тонкое батистовое полотно для покрывал и вуалей и холст для более грубой одежды. Хлопчатобумажные ткани первоначально импортировали из Египта через порты Малой Азии, но с XII в. хлопок стали выращивать и прядь в Италии, что сделало возможным производить ткани различных цветов, толщины и рисунка. В Германии изготавливали ткани ручной набивки с XII по XIV в., пока в монастырях не были разработаны способы массового производства для вырезки печатных форм, с которых печатались заглавные буквы в манускриптах.

Шерсть была основным материалом для шитья мужской и женской одежды, ее вырабатывали разной толщины и цветов, включая серж, фланель, камелин (считавшийся тканью из верблюжьей шерсти, импортируемой, вероятно, с Кипра и Сирии, первое упоминание — в 1248 г.), а в XV в. появился камлот, плотная ткань из шерсти. Леди Фи в произведении Лангганда носит платье «великолепное из алой ткани с лентами из чистого золота и драгоценных камней». «Алый», в данном случае, не цвет, а ткань, из мягкой тонкой шерсти, окрашенной кошенилью; после изготовления она могла оставаться алой или красилась поверху в черный или просто темный цвет, отсюда название «черно-алый».

Среди шелков выделялись камчатные ткани, парча, сендал — более грубый сорт канауса: тонкого мягкого, переливающегося разными цветами шелка с тафтяным переплетением, а также очень дорогой сорт парчи с вплетенными золотыми и серебряными нитями, из которых изготавливали золотые или серебряные ткани. Тонкое шелковое полотно использовалось для вуалей.

Бархат, известный в Европе с 1298 г., был узорным, с разрезным ворсом и парчовым. Шерстяной бархат производился в Венеции, хлопчатобумажный — в Лукке. Богачи обильно украшали одежду мехом соболя, белки и горноста, а те, кто победнее, использовали мех кролика, волка или овечьи шкуры. Одежду, от которой требовалась особая прочность, делали из кожи.

Цвета на картинах и фресках потускнели от времени, но совершенно ясно, что изначально ткани были блестящими, так как мы читаем о «пунцовой венецианской парче, вышитой золотыми цветами», «золотой ткани, отделанной золотыми блестками и отороченной горностаем», «коричневой венецианской парче с каплями золота». Все краски были растительного происхождения. Геральдические девизы вышивались золотом по переду сюрко, а разноцветное платье могло быть гладким с одной стороны и весело расшитым геральдическими птичками или рыбками с другой; одежда могла быть покрыта горизонтальными или вертикальными полосками различных цветов. В противоположность этому домотканой одежде крестьян и бедных горожан, часто выцветшей и покрытой пятнами, были присущи мрачные цвета. Рыцарь из Пролога к «Кентерберийским рассказам» Чосера носит тунику из бумазеи (подобной холсту), «окрашенную в темный цвет с грязными пятнами там, где его доспехи оставили след».